

Франг служил в крепости Сили вместе с Тафэйлэ. По статусу и положению он должен был называть Тафэйлэ «Ваше Высочество», а по военным заслугам и званию Тафэйлэ также был выше его. Однако на самом деле они оба вышли из одной военной академии, прошли вместе множество испытаний, на поле боя были боевыми товарищами, а вне его — близкими друзьями. От границы, где постоянно шли бои, до мирного и спокойного Таланя их братская дружба никогда не менялась.

Франг считал, что, прослужив с Тафэйлэ более десяти лет, он знал его характер как свои пять пальцев. Чем больше у того было на душе, тем больше он старался выглядеть так, будто ничего не происходит.

У него точно есть что-то на сердце.

Если что-то трудно высказать, то переключение внимания может быть хорошим способом облегчить душевное бремя.

— Ты не веришь? — оживленно рассказывал Франг. — Уже в нашем Талане моя невестка говорит, что сама видела: девушка с серебряными волосами, лет восемнадцати, с луком за спиной, ведущая оленя, в капюшоне, с звенящими на лодыжке колокольчиками. И если бы не знать, можно было бы подумать, что он влюбился в какую-то девушку. Как думаешь, может ли быть, что эльф из Воды пришел в нашу Айноту?

Тафэйлэ смотрел на него, дожидаясь, пока тот закончит, и только тогда ответил:

— Звучит неплохо. Такой наряд, наверное, станет модным в Талане на какое-то время.

— Ладно, ладно, — Франг закатил глаза. — Вижу, у тебя нет настроения со мной болтать. Я лучше не буду тебя беспокоить...

С этими словами он встал, собираясь уйти, но, дойдя до двери, увидел, что Тафэйлэ даже не пытается его остановить, и невольно вздохнул, обернувшись:

— Слушай, если ты считаешь меня другом, то не держи всё в себе. Какие бы ни были проблемы, всегда лучше разделить их с кем-то.

— Да какие у меня могут быть проблемы, — Тафэйлэ помахал рукой, провожая Франга, и сел у закрытого окна, устремив взгляд на неприметное растение в горшке на полке, погрузившись в раздумья.

— Тот, кто тебя вызывает и отсылает, как ему вздумается, вовсе не считает тебя значимым.

— Когда ты охранял юго-запад, он позволил Лукрею постепенно укреплять свою власть в Талане. Когда ты добился множества заслуг и завоевал сердца солдат, он отозвал тебя с юго-запада и лишил тебя власти. Сколько бы ты ни старался быть верным ему, в конце концов всё, ради чего ты боролся, не будет принадлежать тебе.

— Даже если Лукрея не будет, всё равно останутся Мин Ло и Чаншэн. Ты даже не сможешь соперничать со своими братом и сестрой.

— Но я могу помочь тебе получить то, что ты хочешь.

В этот момент его окутал черно-фиолетовый дым, поднимающийся от растения.

— Ты всё ещё не понял? Тафэйлэ, в твоих жилах течет кровь борца, и твои родственники такие же. Лукрей — волк в погоне за властью, а Мин Ло не всегда будет таким ягнёнком. Однажды он станет таким же, как Лукрей, и будет изо всех сил стараться усилить себя, уничтожив всех соперников. Независимо от того, хочешь ты этого или нет, он не упустит своего шанса.

Голос был хриплым и зловещим, словно доносился из преисподней, с многослойным ощущением подавленности.

— Ты именно так обманул Лукрею?

— Я помогаю тебе, но мне тоже нужна твоя помощь. Мы с тобой — партнеры, взаимовыгодные отношения. Ты умный человек, можешь сам разобраться, где правда, а где ложь. Сейчас мое влияние здесь ограничено, и если ты считаешь, что я говорю неправду, ты всегда можешь прекратить сотрудничество, не так ли?

— Хм... — Тафэйлэ стиснул зубы, сжал кулаки и, закрыв глаза, молчал.

— Ну что? Решил?

Тафэйлэ уже хотел ответить, как вдруг всё вокруг вернулось в нормальное состояние.

За окном мелькнула чья-то тень. Тафэйлэ вскочил и бросился в погоню, но, бесцельно обыскав окрестности, так ничего и не нашел.

Это не могло быть иллюзией. Демон спрятался, наверняка из-за кого-то, кого он боится... А этот кто-то, что он услышал?

Он долго размышлял в коридоре, внутренне испытывая сильное беспокойство, но внешне не показывал и тени волнения.

Вдруг в ушах прозвенел серебряный колокольчик, и кто-то сзади легонько ткнул его пальцем в левое плечо. Он настороженно обернулся и увидел девушку, ростом ему по грудь, с коротким кинжалом, приставленным к его шее, с серьезным выражением лица:

— У меня нет злых намерений, только не зови никого, а то у меня могут появиться плохие мысли...

Затем она прочистила горло и добавила:

— Скажи, пожалуйста, в какой комнате обычно живет ваш Тафэйлэ?

— Ты...

В тот момент воин, который никогда не проявлял страха на поле боя, стоял перед молодой девушкой, словно окаменев.

— Я? — Она растерянно подняла на него глаза.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, прежде чем девушка первой пришла в себя, покраснела и отступила на полшага назад, тихо сказав:

— Я тебя спрашиваю...

Увидев, что высокий мужчина, похоже, оцепенел от страха, она поспешила убрать кинжал и

объяснила:

— Нет-нет, не пойми неправильно, я пришла с письмом, очень важным письмом, которое нужно передать лично ему. Но охранники у ворот ни за что не хотели меня пропускать. Сколько я ни уговаривала, они только говорили: «Письмо мы передадим». Вот я и пробралась сюда...

Девушка с серебряными волосами, лет восемнадцати, с луком за спиной, ведущая оленя, в капюшоне, с звенящими на лодыжке колокольчиками.

Девушка выглядела точно так, как описал Франг.

— А где твой олень? — спросил он.

Неожиданный странный вопрос заставил девушку замереть:

— Мой... мой олень?

— Тафэйлэ, слушай, я только хотел уйти, как у ворот увидел белого оленя. Думаю, это точно та самая девушка! Я уверен, что это эльф, и она пришла в нашу Айноту неспроста. Это касается...

— Возбужденный голос Франга, сопровождаемый быстрыми шагами, приближался, пока он не увидел девушку рядом с Тафэйлэ и не замолчал.

— Ты... ты... — Девушка широко раскрыла глаза, посмотрела на Франга, затем на человека перед ней, и, растерянно указав пальцем на стену двора, пролепетала:

— Мой олень... он... он снаружи...

Или, может быть, влетел в чье-то сердце.

Тафэйлэ невольно улыбнулся:

— Пойдем, поговорим внутри.

Франг, растерянный, стоял неподалеку от них, глядя на их спины и тихо бормоча:

— Этот парень... улыбка у него какая-то странная...

Он поспешил за ними и понял, что дело не только в улыбке. Парень вообще был не в себе.

Тот самый Тафэйлэ, который обычно не любил болтать о пустяках и был настолько серьезен, что окружающие боялись с ним говорить, теперь, перед этой эльфийкой, которая представилась посланницей из Воды и пришла передать письмо от Чаншэн, будто стал другим человеком.

На протяжении всего разговора Тафэйлэ сохранял доброжелательную улыбку и даже попытка говорить мягко, хотя у него это не очень получалось, постоянно придумывая темы для разговора. Франг, слушая это со стороны, чувствовал себя неловко, и мурашки бегали по его коже туда-сюда.

Самое страшное было то, что девушка, казалось, неожиданно хорошо с ним ладила, и всё, что он говорил, принимала с радостью:

— Пить?

— С удовольствием.

— Можно? Тогда я съем...

— Хочешь воды?

— Может, фруктов?

— Ты раньше бывала в Мокэдо, чтобы увидеть Мин Ло? Как он сейчас?

— Хочешь воды?

— Если хочешь чего-то, скажи, я прикажу приготовить.

— Чаншэн, она в порядке?

— Может, воды?

— Вот, попробуй пирожные, которые приготовила тетя Дэ.

С полудня до вечера он угощал её, говорил бесконечные глупости, а потом даже оставил её у себя дома, стоял у двери и провожал слугу, который отводил её в гостевую комнату, несколько раз напоминая, чтобы о ней хорошо позаботились.

Глядя на своего друга, который, казалось, впервые влюбился, Франг только качал головой.

— Сегодня луна красивая, — сказал Франг.

— Да, неплохая, — ответил Тафэйлэ.

Франг поднял глаза к небу, где виднелось лишь несколько тусклых звезд, и никакой луны не было и в помине.

— Обычно, когда я прихожу к тебе в гости, от входа до ухода ты не говоришь ни одного вежливого слова. А сегодня ради этой Фэн Лин ты и воду наливал, и фрукты чистил, и спрашивал, хочет ли она пить, раз десять. Что, влюбился?

— Это так заметно? — спросил Тафэйлэ.

— Недостаточно заметно. Можешь прямо на лице написать, — ответил Франг.

Тафэйлэ усмехнулся, но ничего не сказал.

— Ты же не собираешься говорить, что взрослый мужчина верит в любовь с первого взгляда, которую девушки находят у себя на языке.

— Верю.

— ... Она эльф, — сказал Франг.